

О температурѣ небеснаго пространства.

Е. Роговскаго.

Вопросъ о температурѣ небеснаго пространства имѣть важное научное значеніе, потому что отъ этой температуры зависить температура верхнихъ слоевъ земной атмосферы, а слѣдовательно, и всей атмосферы и земной поверхности; отъ температуры же земной поверхности находятся въ полной зависимости растенія и животныя: флора и фауна земли были иными при другой средней температурѣ ея поверхности; зависятъ отъ нея и геологические процессы.

Французскій ученый Пулье¹⁾, еще въ 1837 г., первый далъ методъ для вычисленія температуры небеснаго пространства. Имъ была выведена слѣдующая формула:

$$a^{t'} = 1 \cdot 235 \frac{2 - b}{2 - b'} - \frac{A}{3 \cdot 60}, \quad (1)$$

гдѣ t' — температура небеснаго пространства, a — постоянная формулы Дюлонга и Пти равная $1 \cdot 0077$, b — поглощательная способность земной атмосферы для лучей, испускаемыхъ земной поверхностью, b' — тоже для солнечныхъ лучей, и A — солнечная постоянная въ формулѣ Буге, т. е. количество солнечной теплоты въ мал. калоріяхъ, падающей нормально на 1 кв. см. поверхности на границѣ земной атмосферы въ 1 минуту. По наблюденіямъ Пулье среднее значеніе этой постоянной $1 \cdot 76$. Принявъ $b = 0 \cdot 9$ и $b' = 0 \cdot 35$, получимъ для температуры небеснаго пространства — 143° Ц. Пулье вывелъ среднее значеніе — 142° Ц.

Позднѣйшія наблюденія дали для солнечной постоянной A числа, значительно отличающіяся отъ числа Пулье; такъ:

Pouillet (1837)	1 · 76
Forbes (1842)	2 · 82
Hagen (1863)	1 · 90
Violle (1875)	2 · 54

¹⁾ Pouillet. Mémoire sur la chaleur solaire etc. Compt. Rend. t. VII, p. 24—65, 1838.

Langley (1884)	3·07
Савельевъ (1890)	3·47
Ångström (1890)	4·00
Rizzo (1897)	2·90
Crova (1897)	3·50
Westman (1901)	2·1
Exner (1902)	2·0
Holm и Jansson (1902/3)	2·2
Kimball (1903)	2·2
Abbot и Fowl (1902/7)	2·1
Ганскій (1904)	3·23
Ångström (1906)	2·17
Féry и Millochau (1907)	2·56
Féry и Millochau (1907)	2·38
Alessandri (1908)	2·09

Большинство метеорологовъ и вообще ученыхъ, занимающихся актинометрию, принимали въ недавнее время, что солнечная постоянная равна 3 и не менѣе 2·5. Если подставить вместо A въ приведенную выше формулу 2·5, то получимъ для t' — температуры небеснаго пространства, число — 267·4° С. очень близкое къ абсолютному нулю. На этомъ основаніи Лянглей, а за нимъ и другіе ученые принимали, что температура небеснаго пространства равна абсолютному нулю, т. е. — 273° С¹⁾.

Новѣйшія наблюденія Онгстрема²⁾, произведенныя съ новымъ усовершенствованнымъ пиргелометромъ, дали для солнечной постоянной число 2·17, а Александри³⁾ даже число 2·0858. Если подставить въ формулу (1) число 2·1, то для температуры небеснаго пространства получимъ — 186·3° Ц. — число уже довольно близкое къ числу найденному Пулье. При $A = 2·0$, для t' получимъ — 172·0° Ц. Такимъ образомъ само собою отпадаетъ возраженіе Лянглея противъ теоріи Пулье. Привожу въ переводѣ соотвѣтственные отрывки изъ книги Лянглея⁴⁾: „Такъ какъ очень немногіе, которые цитируютъ число Пулье для „температуры небеснаго пространства“ знаютъ путь, которымъ онъ вывелъ ее (его знаменитый мемуаръ чаше цитируется, чѣмъ читается), то я могу изложить здѣсь, что онъ опредѣляетъ при помоши въ высшей степени оригиналнаго, остроумнаго и, повидимому, правильнаго, хотя не вполнѣ удовлетворительного ряда разсужденій, что количество теплоты необходимой, чтобы

¹⁾ S. P. Langley. Researches on Solar Heat. Washington, p. 123 (footnote), 1884.

²⁾ Angström. Methode nouvelle pour l'etude de la radiation solaire. Nova Acta R. Soc. Sc. I 1907 Метеор. Вѣстн. 1907, p. 340—345.

³⁾ Alessandri. Meteorol. Zeitschr. 1909, p. 54—60.

⁴⁾ S. P. Langley. I. c. p. 47—48.

удержать среднюю температуру поверхности земли на ея известной величинѣ должно быть таково, чтобы она могла расплавить въ годъ слой льда толщиною въ 57 метровъ, и такъ какъ онъ нашелъ ранѣе, что только 31 метръ этого слоя расплавляется солнцемъ, то онъ принужденъ былъ приписать нѣкоторому другому источнику то тепло, которое плавитъ остальные 26 метровъ, и онъ находить его, придавая пространству температуру $— 142^{\circ}$ Ц. „Если бы его методы измѣренія прямого солнечнаго лучеиспусканія были правильны, то, какъ видно изъ опытовъ на горѣ Уитней, онъ нашелъ бы, что почти 57 метровъ льда плавить одно только солнце, и въ этомъ случаѣ температура пространства, согласно его теоріи, должна быть равна абсолютному нулю. Необходимымъ слѣдствіемъ теоріи Пулье является то, что по мѣрѣ того, какъ наши измѣренія солнечной теплоты даютъ все большія величины ея, исчезаетъ необходимость приписывать температурѣ небеснаго пространства замѣтную величину“. Новѣйшія наблюденія однако показали, какъ мы видѣли выше, что солнечная постоянная равна не 3, какъ предполагалъ Лянглей, а около 2, такъ что опять является необходимость приписать этому пространству температуру, отличную отъ нуля, другими словами, найти новый источникъ тепла, кромѣ солнца.

Исходною точкою для вывода формулы (1) служатъ для Пулье формулы тепловаго обмѣна въ томъ случаѣ, когда шаръ, окруженный газовой атмосферой, помѣщенъ въ центрѣ нѣкоторой сферы, весьма большаго діаметра сравнительно съ размѣрами шара и его оболочки. Называя черезъ s , s' и s'' поверхности шара, наружной сферы и газовой оболочки (среднюю поверхность ея), а черезъ e , e' и e'' соотвѣтственно количества тепла, испускаемыя единицея поверхности ихъ, Пулье пишетъ слѣдующія три равенства ¹⁾:

$$\left. \begin{aligned} 2e''s'' &= bes + b'e's'Sin^2\omega \\ es &= e''s'' + (1 - b)e's'Sin^2\omega \\ e's'Sin^2\omega &= e''s'' + (1 - b)es \end{aligned} \right\} \quad (2)$$

Здѣсь b означаетъ поглощательную способность газовой оболочки (атмосферы) для лучей, испускаемыхъ шаромъ, а b' тоже для лучей, испускаемыхъ наружною сферой, а ω уголъ, подъ которымъ виденъ радиусъ шара или оболочки съ точекъ наружной сферы. Такимъ образомъ, первое равенство выражаетъ, что количество теплоты, испускаемой атмосферою въ обѣ стороны, равно количеству теплоты испускаемой шаромъ и

¹⁾ Формулы эти невѣрны въ томъ отношеніи, что въ нихъ должны входить не $Sin^2\omega$, а $\frac{1}{2} Sin^2\omega$.

наружной сферою и поглощаемой атмосфераю. Соответственнымъ же образомъ, второе уравненіе выражаетъ равенство количества теплоты, испускаемой шаромъ и получаемой имъ отъ газовой оболочки и наружной сферы, а третье—равенство количества теплоты, испускаемаго наружною сферой на шаръ съ его атмосфераю, и количества теплоты, получаемой ею отъ шара и его газовой оболочки.

Въ томъ случаѣ, когда діаметръ наружной сферы весьма великъ сравнительно съ діаметромъ шара, а діаметръ оболочки мало отличается отъ діаметра шара, можно принять, что $s'' = s$, и такъ какъ $s = s' \sin^2 \omega$, то предыдущія равенства примутъ слѣдующій простой видъ:

$$\begin{aligned} 2e'' &= be + b'e' \\ e &= e'' + (1 - b')e' \\ e' &= e'' + (1 - b)e. \end{aligned} \tag{3}$$

Изъ послѣднихъ двухъ уравненій находимъ:

$$\frac{e}{e'} = \frac{2 - b'}{2 - b}. \tag{4}$$

По закону Дюлонга и Пти $e = Ba^t$, гдѣ t температура тѣла, a постоянная, равная для всѣхъ тѣлъ 1·0077, а $B = 1\cdot146$; точно также $e' = B'a'^t$. Принимая B и B' равными, получаемъ:

$$a^{t-t'} = \frac{2 - b'}{2 - b}. \tag{5}$$

Принявъ вмѣстѣ съ Пулье, что указанный выше шаръ есть земной шаръ, газовая оболочка—земная атмосфера, а наружная сфера—небесная сфера, мы, однако, не можемъ непосредственно примѣнить формулу (5) къ этому случаю, потому что земля получаетъ теплоту не только отъ небесной сферы, но и отъ солнца. Замѣняя небесную сферу фиктивной сферой такой температуры v , чтобы она испускала на землю столько же теплоты, какъ дѣйствительная небесная сфера вмѣстѣ съ солнцемъ, можемъ написать по закону Дюлонга и Пти, что

$$Ba^v = Ba'^t + \frac{A}{\pi}, \tag{6}$$

гдѣ v температура этой воображаемой сферы, t' собственная температура небеснаго пространства, а членъ $\frac{A}{\pi}$ выражаетъ среднее количество теплоты, падающей отъ солнца на единицу поверхности тропического пояса; этотъ членъ получается отъ дѣленія количества теплоты, падающей отъ солнца въ 1 минуту на тропический поясъ и равнаго $A \cdot 2rh$,

гдѣ r — радиусъ земли, а h ширина тропического пояса, на полную поверхность этого пояса, равную $2\pi rh$.

Къ этой фиктивной сферѣ, замѣняющей собою небесную сферу вмѣстѣ съ солнцемъ, можно уже приложить формулу (5), принявъ t' равнымъ v , а t равнымъ 27.5° — средней температурѣ тропического пояса:

$$a^{27.5-v} = \frac{2-b'}{2-b}. \quad (7)$$

Подставляя значеніе a^v изъ этой формулы въ формулу (6), получаемъ:

$$a^{t'} = a^{27.5} \frac{2-b}{2-b'} - \frac{A}{1.146 \pi}. \quad (8)$$

Пулье принялъ, что $b = 0.9$ и $b' = 0.35$; эти числа близки къ нынѣ принимаемымъ: 0.9 и 0.4; если ихъ подставить въ формулу (8), то получится формула (1).

Температуру небеснаго пространства Пулье приписываетъ звѣздной теплотѣ: звѣзды испускаютъ теплоту и температура небесной сферы есть та температура, которую должна имѣть сфера, чтобы ея лучеиспусканіе было равно лучеиспусканию звѣзднаго неба, распределенному равномерно по всей небесной сферѣ. Такое допущеніе несправедливо: по разсчету Ньюкома свѣтовое лучеиспусканіе всѣхъ звѣздъ до 7-ой величины составляетъ только $\frac{1}{31000000}$ долю солнечнаго свѣта; приблизительно въ томъ же отношеніи должны находиться и полная лучеиспусканія звѣздъ и солнца. По разсчету Лянглея всѣ эти звѣзды испускаютъ не болѣе $7.5 \cdot 10^{-9}$ калорій въ минуту — это количество такъ ничтожно, что не можетъ играть никакой роли въ тепловыхъ процессахъ земной атмосферы. Но если подъ температурой небеснаго или, правильнѣе, междупланетнаго пространства, мы будемъ понимать температуру того разрѣженного газа, который въ немъ заключается, то эта температура можетъ имѣть некоторую конечную величину, которая, если не совпадаетъ, то не можетъ многимъ отличаться отъ температуры верхнихъ слоевъ земной атмосферы. Лучеиспусканіе этихъ слоевъ, образующихъ какъ бы границу небеснаго пространства, окружающаго землю, и служить тѣмъ источникомъ теплоты, которую Пулье приписывалъ лучеиспусканію звѣздъ.

Сообразно съ этимъ представленіемъ, вмѣсто формулъ (2), можемъ написать, какъ первое, грубое, приближеніе:

$$\begin{aligned} 2e''s'' &= bes + b'e's'q'_2 \\ es &= e''s''q'' + (1-b')e's'q'_1 \\ e's'q'_2 &= e''s'' + (1-b)es. \end{aligned} \quad (9)$$

Здѣсь $e, e', e'', s, s', s'', b$ и b' имѣютъ тѣ же значенія, что и въ формулѣ (2), а q'_1 и q'' означаютъ тѣлесные углы (по отношенію къ полусферѣ), подъ которыми виденъ земной шаръ изъ точки на верхней границѣ атмосферы, и изъ точки въ среднемъ слоѣ ея, а q'_2 тѣлесный уголъ, подъ которымъ виденъ средній слой атмосферы изъ точки на верхней границѣ ея.

Называя черезъ s_h поверхность сферы концентрической съ земнымъ шаромъ и находящейся на разстояніи h отъ его поверхности, и черезъ q_h соответственное значеніе q , не трудно найти, что

$$\frac{s_h}{s} = \left(\frac{R+h}{R} \right)^2 \quad (10)$$

и

$$q_h = 1 - \frac{\sqrt{h(2R+h)}}{R+h},$$

гдѣ R — радиусъ земли.

Изъ уравненій (9) получается:

$$\frac{e}{e'} = \frac{s'}{s} \cdot \frac{q'_2 q'' + (1-b')q'_1}{1 + (1-b)q''}. \quad (11)$$

Далѣе, вмѣсто закона Дюлонга и Пти, будемъ пользоваться закономъ Стефана, по которому лучеиспусканіе чернаго тѣла пропорціонально четвертой степени его абсолютной температуры, т. е. $e = \sigma T^4$, гдѣ σ — постоянная. Тогда изъ формулы (11) получается:

$$\frac{T}{T'} = \sqrt[4]{\frac{s'}{s} \cdot \frac{q'_2 q'' + (1-b')q'_1}{1 + (1-b)q''}}, \quad (12)$$

гдѣ T и T' абсолютныя температуры поверхности земли и небесной сферы, т. е. температуры, считаемыя отъ -273° Ц.

Разсуждая дальше, какъ Пулье (см. выше), легко получить слѣдующія формулы, соответствующія формуламъ (6) и (7):

$$\sigma \cdot 273 + v)^4 = (273 + t')^4 + \frac{A}{\pi} \quad (13)$$

и

$$\frac{273 + t}{273 + v} = \sqrt[4]{\frac{s'}{s} \cdot \frac{q'_2 q'' + (1-b')q'_1}{1 + (1-b)q''}}. \quad (14)$$

Опредѣляя изъ послѣдняго равенства $273 + v$ и подставляя его значеніе въ (12), получаемъ:

$$(273 + t')^4 = (273 + t)^4 \frac{s'}{s} \frac{1 + (1-b)q''}{q'_2 q'' + (1-b')q'_1} - \frac{A}{\pi \sigma} \quad (15)$$

Здѣсь t' есть температура небеснаго пространства, а t — температура тропического пояса.

Земная атмосфера, конечно, не имѣеть рѣзкой границы, но условно за границу ея можно принять тотъ слой, присутствіе котораго обнаруживается какими-либо явленіями, напримѣръ, утренними и вечерними сумерками (зарею), свѣтящимися облаками, полярными сіяніями, метеорами и другими. Наибольшая высота получается изъ наблюдений надъ высотою появленія метеоровъ, это около 300 км.

Принявъ за средній слой земной атмосферы тотъ слой ея, который находится на высотѣ 5·5 км. отъ поверхности земли и который дѣлить всю атмосферу на двѣ части равной массы, мы можемъ считать что q'_1 и q'_2 , т. е. углы, подъ которыми видны изъ точки на высотѣ $h = 300$ км земная поверхность (q'_1) и слой на высотѣ 5·5 км. (q'_2), равны одной и той же величинѣ q' ; а за s'' и q'' значенія s и q точки на высотѣ $h = 5\cdot5$ км. Тогда формула (15) обращается въ такую:

$$(273 + t')^4 = (273 + t)^4 \frac{s}{s'} \frac{1 + (1 - b)q''}{q'[q'' + (1 - b')]} - \frac{A}{\pi \sigma}, \quad (16)$$

гдѣ:

$$s' = 1\cdot096s, q' = 0\cdot70$$

$$s'' = 1\cdot048s, q'' = 0\cdot96$$

Пуль положилъ среднюю температуру тропического пояса равную $27\cdot5^{\circ}$ Ц. Эта величина слишкомъ велика. По даннымъ Шпиталера и Батхельдера годовая температура имѣеть наибольшую величину на параллели 10° с. ш., а именно $26\cdot4^{\circ}$ Ц. по Шпиталеру и $27\cdot1^{\circ}$ по Батхельдеру¹⁾; среднее изъ этихъ двухъ цифръ $= 26\cdot75^{\circ}$. Это число мы и примемъ за значеніе t въ формулѣ (16).

Далѣе, b поглощеніе атмосферою лучей, испускаемыхъ землею, можно принять равнымъ 0·9. Что касается b' поглощенія лучей небеснаго свода, то нужно замѣтить, что эти лучи составляются изъ лучей, испускаемыхъ солнцемъ, и лучей, испускаемыхъ небеснымъ пространствомъ, по нашему лучей, испускаемыхъ верхними слоями атмосферы; если поглощающую способность земной атмосферы для первыхъ лучей можно принять равною 0·4, то для вторыхъ ее можно принять такою же, какъ и для лучей, испускаемыхъ землею, т. е. 0·9. Примемъ для b' среднее значеніе $- 0\cdot65$.

По опредѣленію Курльбаума²⁾ $\sigma = 5\cdot32 \cdot 10^{-12} \frac{\text{уатт.}}{\text{см.}^2 \text{ } 1^{\circ}}$, или
 $\sigma = 7\cdot68 \cdot 10^{-11} \frac{\text{гр. кал.}}{\text{см.}^2 \text{мин. } 1^{\circ}}$. Такимъ образомъ, окончательно. получаемъ:

$$(273 + t')^4 = 8\cdot8038 \cdot 10^9 - 4\cdot1447 \cdot 10^9 A. \quad (17)$$

¹⁾ J. Hann. Lehrbuch der Meteorologie. 1901, p. 143.

²⁾ F. Kurlbaum. Über eine Methode zur Bestimmung der Strahlung in absolutem Maass etc. Wied. Ann. 65, 1898, p. p. 747—760.

По этой формулѣ при $A = 2$ получаемъ t' , т. е. температуру небеснаго пространства, равною $-121 \cdot 4^{\circ}$ Ц., а при $A = 2 \cdot 1$, $t' = -197 \cdot 0^{\circ}$ Ц. Наибольшее значеніе A , возможное по этой формулѣ, равно $2 \cdot 12$.

Такимъ образомъ, при значеніяхъ A , лежащихъ между $2 \cdot 0$ и $2 \cdot 1$, температура небеснаго пространства, въ среднемъ $-159 \cdot 2^{\circ}$ Ц., близка къ той, которую нашелъ Пулье, т. е. -142° Ц., а слѣдовательно температуры планетъ, найденные мною въ другомъ мѣстѣ¹⁾, остаются справедливыми и при новыхъ предположеніяхъ.

Въ новѣйшее время Фери²⁾ обратилъ вниманіе на то, что благодаря употребленію не абсолютно чернаго поглощателя, опредѣленія Курльбаума и другихъ даютъ для σ слишкомъ малую величину. По его опредѣленію $\sigma = 6 \cdot 3 \cdot 10^{-12} \frac{\text{уатт}}{\text{см.}^{2} \text{10}}$ ³⁾. По опредѣленію Бауэра и Муленна⁴⁾ $6 \cdot 0$. Эти числа нѣсколько увеличиваютъ предѣльное значеніе A и повышаютъ температуру небеснаго пространства сравнительно съ найденными выше; такъ при $\sigma = 6 \cdot 0$ максимальное значеніе A равно $2 \cdot 40$, а t' равно $-91 \cdot 5^{\circ}$ Ц. при $A = 2 \cdot 1$. При $\sigma = 6 \cdot 3 \cdot 10^{-12}$ максимальное значеніе $A = 2 \cdot 52$, а при $A = 2 \cdot 1$, $t' = -50 \cdot 5^{\circ}$ Ц., т. е. является уже значительно повышенной, а вмѣстѣ съ тѣмъ температуры всѣхъ планетъ приблизятся къ земной, уменьшивъ свои численныя значенія, приведенные въ примѣчаніи¹⁾. Однако результаты опытовъ Фери нуждаются еще въ тщательной проверкѣ, которая, конечно, будетъ вскорѣ произведена, и только тогда можно будетъ прійти къ болѣе точному заключенію о температурѣ небеснаго пространства.

¹⁾ Е. Роговскій. Еще о температурѣ и составѣ атмосферъ солнца и планетъ. Изв. Р. Астр. Общ. VIII, 1899 стр. 32—45. Astrophysical Journ. XIV, 1901, p. 234—260. Привожу здѣсь найденные мною среднія температуры поверхностей планетъ:

Меркурій	+40° Ц.	Юпитеръ	+2690° Ц.
Венера	+25° "	Сатурнъ	+827° "
Земля	+15° "	Уранъ	+188° "
Луна	-85° "	Нептунъ	+300 "
Марсъ	-73° "		

²⁾ C. Féry. Sur l'approximation des corps noirs employés comme r  cepteurs. C. R. 148, 1909, p. 777—780.

³⁾ C. Féry. Détermination de la constante de la loi de Stefan. C. R. 148, 1909, p. 915—918.

⁴⁾ E. Bauer et M. Moulin. Sur la constante de la loi de Stefan. C. R. 149, 1909, p. 988—990.